

Юрий Кузнецов

Американец

18+

Юрий Кузнецов

Американец

<https://litres.ru/74633192>

SelfPub; 2026

Аннотация

Продолжение криминального романа "Сын Ветра". Жизнь в Америке открыла новые горизонты, и Вячеслав Шинкарев не верил своему счастью. Однако, все чаще во сне он видел один и тот же сон, а котором идол напоминал о долге. Решив исполнить требование богини, Вячеслав отправился в Красноярск. Вместе с возвращенным амулетом он ощутил, как что-то темное и грозное вторглось в его жизнь. С этого момента на него, как из рога изобилия, посыпались несчастья, которые помогла преодолеть любимая женщина.

Содержание

Глава 1. Страна дяди Сэма	4
Глава 2. Маги и колдуны	12
Глава 3. Незнакомка в квартире	26
Глава 4. Забытый арсенал	37
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Юрий Кузнецов

Американец

Глава 1. Страна дяди Сэма

— Слава, ты сделал накладную на запчасти для поставщика? — спросил Грэг, обращаясь к мужчине на английском.

— Конечно, даже отправил ему по почте, — ответил Шинкарев с чистым акцентом.

Подняв большой указательный палец вверх, Грэг направился в рабочую зону автосервиса. С момента приезда к отцу в Штаты прошло почти пять лет. Лос-Анджелес как огромный монстр обвивал незримыми щупальцами приехавших людей и не отпускал из мощной хватки. Первое время Вячеславу было трудно адаптироваться в незнакомой стране и особенно учить язык. Садясь в такси и обозначая адрес, он каждый раз видел чуть насмешливые взгляды водителей, которые безошибочно угадывали в нем иностранца. А некоторые из них, особенно афроамериканцы, тут же ехидно что-то добавляли, чуть понизив голос. Присутствовал еще один момент, который Вячеслава не очень радовал. Пытаясь закамфлировать свое происхождение, он столкнулся с тем, что его имя никак не переводилось на английский. Точнее выразиться, не имело аналога, поэтому, как и в России, амери-

канцы обращались к нему по имени — Слава. Сначала переживая, что не удастся слиться с общей массой граждан Америки, Шинкарев плюнул на все предрассудки и остался — Славой. Уделив максимальное время изучению языка, в скором времени мужчина стал разговаривать лучше, чем отец. Даже телохранители Ветрова, которые прожили в Америке несколько лет, говорили хуже и никак не могли понять откуда у молодого мужчины такие способности к языкам.

Отдельное место в познании Америки заняли особенности местных жителей. Это отношение к женщинам, расовой принадлежности, быт, дети и много всего того, что отличалось от менталитета российских граждан. Шинкарева поразило тот факт, что американцы выгоняли своих детей в неизвестность, когда те становились совершеннолетними. Это не укладывалось в русский менталитет, где дети могли прожить с родителями всю жизнь.

Американки удивили Вячеслава своей независимостью. Гордые и неприступные, они с надменным видом смотрели на вторую половину словно подчеркивая статус. Отстаивая свои права по любому вопросу, они не гнушались обращаться в суд. В один из таких переплетов однажды попал Вячеслав. В первый день пребывания в Штатах Слава отправился на работу. Это было первое место, которое ему поручил освоить отец. Небольшой сервис, специализирующийся по разбору автомобилей, находился в двух кварталах от дома Ветрова.

Решив поехать на общественном транспорте, а не на такси, Слава вошел в автобус. Его поразили тот факт, что в транспорте было очень много афроамериканцев и совсем мало белых. Заметив красивую мулатку с объемными формами, которые поражали своим видом, не зная почему, в мужчину вселился бес. Во всяком случае так он констатировал свое состояние. Решив заиграть с незнакомкой, Шинкарев, тщательно выговаривая английские слова, произнес:

— Мадам, как вы прекрасны и поразили мое сердце с первого взгляда!

Удивленно округлив глаза, мулатка, в которой африканская кровь смешалась с европейской, не знала, что сказать. В этот момент на ее лбу образовалась тревожная складка и девушка испытывала муки размышлений. Так как Слава довольно громко и четко произнес предложение, то весь автобус замер от предвкушения интересного спектакля. Молодые особы, а также женщины преклонного возраста тут же как по команде нахмурили брови, а мужчины всех возрастов без зазрения совести стали потешаться над белым. Только сейчас Вячеслав понял, что поступил опрометчиво. Тревожно оглядываясь по сторонам, он не знал, как выпутаться из сложной ситуации.

— Сэр, вы хотели унижить меня? — гробовым голосом поинтересовалась девушка с африканскими косичками.

— Нет, что вы, это знаки внимания и ничего такого!

— Знайте, как только автобус остановится я вызову поли-

цию!

Ситуация приобретала уже уклон судебного обращения. Лихорадочно подыскивая незнакомые слова, Слава готов был упасть на колени чтобы его простили, но тут в голову пришла спасительная мысль. Театрально разводя руки в стороны, он улыбнулся и весело проговорил:

— Как я вас развеселил, не правда ли?

— Я не поняла, что вы хотите сказать? — не отступая от задуманного плана, поинтересовалась мулатка.

— Я начинающий актер и сегодняшний эпизод — это актерский прогон в пьесе. Благодарю вас за те эмоции, которые я получил. Недавно я был во Франции, так вот подобное обращение молодых мужчин начинается именно с таких слов, когда они хотят познакомиться с понравившейся им девушкой.

Сменив гнев на милость, молодая особа одарила Вячеслава красноречивым взглядом и поинтересовалась:

— А вы со всеми женщинами так открыты в высказываниях?

Отступив на шаг, Вячеслав приложил руку к груди и с пафосом ответил:

— Только с теми, кто поразил мое сердце!

Из автобуса под общие аплодисменты граждан, Вячеслав и Дорис, так звали незнакомку, вышли вместе. Решив исправить свою оплошность, а также познакомиться ближе, Слава пригласил девушку в ближайшее кафе на ланч. Беседуя с ней

на отвлеченные темы, он понял, что не все так просто в Америке с любовными романами и особенно с другими расами. Эта была первая девушка, с которой он познакомился при странных обстоятельствах. Попрощавшись, Вячеслав решил больше не испытывать судьбу подобными комплиментами и вообще держаться от молодых женщин подальше. Через полчаса появившись в автосервисе, Слава получил выговор от начальника, но нисколько не расстроился, потому что это был первый опыт общения с американками.

Чтобы не потерять связь с Родиной, Шинкарев разговаривал в доме отца только на родном языке. Обычно это происходило на встречах в саду, где за бокалом пива или стаканчиком виски братки рассказывали свои истории. Разгоряченные алкоголем, они в своей манере резко вскакивали с мест и ожесточенно размахивая руками рассказывали душещипательный эпизод из «стрелки» с враждующей группировкой. В этот момент казалось, что браток переживает кровавый эпизод словно он произошел только вчера.

«Ладно, ладно, хватит страхов нагонять, нет этих упырей уже и туда им дорога! Давайте лучше о бабах!» — успокаивая приятеля, сказал Пистон.

Присаживаясь на стул, Мотя все еще находился под впечатлением от сказанного. Еле слышно пробурчав что-то под нос, он тяжело выдохнул и проговорил:

— А, что, хорошая тема и никого не убивают! Кстати, мы давно не приглашали женщин, а то с таким подходом совсем

забудешь, как это делается!

— Не бойся, мать природа подскажет! — с улыбкой сказал Шинкарев.

— Если не она, то проститутка точно! — констатировал Пистон.

— А ведь когда-то нам женщины в России давали по любви, а здесь все продажно, — с хмурым видом откликнулся Мотя.

— Страна дяди Сэма, где все продажно и правят доллары! — подал голос Семен Васильевич, думая о чем-то своем.

Ощущая в голове туман от виски, Вячеслав попрощался и пошел спать. В эту ночь он в очередной раз видел страшный сон. Это было так реалистично, словно опять Вячеслав спустился под землю. Отмеряя шагами расстояние, он медленно продвигался все ниже и ниже. Узкий и сырой тоннель, где до стен можно было дотронуться рукой вдруг внезапно расширился. Это ощущалось как по высоте, так и по ширине. Если до этого момента Вячеслав двигался, чуть пригнув голову, то теперь можно было встать в полный рост. Ощувив прилив сил, мужчина с удвоенным рвением устремился вперед. Вскоре тоннель плавно перешел в широкую комнату больше похожую на тронный зал.

Пламя от факела вырывало из темноты наскальные рисунки, где фигурки людей, облаченные в шкуры, охотились на зверя. Луки и копья в руках охотников явственно говорили посетителю о том, что рисунки очень древние. Вы-

сокий потолок создавал простор, тем не менее все портил неприятный спертый воздух. Брезгливо поморщившись, Вячеслав медленно осветил факелом пространство перед собой. Вздвогнув, он нервно сглотнул слюну. На каменном полу, которое освещал факел, виднелись человеческие кости и останки животных. Бурые фрагменты явственно говорили о том, что это шкуры медведей и росомах. Оскаленные пасти с длинными клыками пугали путника. Тем не менее весь тронный зал, как его назвал Шинкарев поража́л величи́ем. И главным экспонатом здесь была статуя богини с непомерно коротким телом и широким тазом. Сидящая на постаменте женщина с закрытыми глазами безмолвно охраняла свои владения.

Прикоснувшись рукой к глиняной тарелке, где лежали амулеты, Вячеслав ощутил, как кто-то невидимый, не спрашивая разрешения вселяется в его тело. И тут же раздался протяжный женский голос:

— Воин, ты принес мне дары? Осталось тридцать дней! Если ты не сделаешь что должен, твоя жизнь прекратится, как и моя защита.

Проснувшись словно от удара, Слава долго смотрел в потолок невидящим взглядом. Глубокий и пронизывающий все тело голос идола, как эхом повторялся в голове Шинкарева.

«Нет, нужно что-то делать! Нельзя игнорировать слова богини. А если она действительно прервет мою жизнь, что тогда?» — размышлял Вячеслав.

«Ты просто умрешь. А если точнее, то ляжешь в постель и не проснешься. А твой отец решит, что это сердечный приступ! Во всяком случае приехавшая бригада скорой помощи так и подтвердит диагноз», — неожиданно констатировал внутренний голос.

«Как решить этот вопрос?» — прошептал Вячеслав.

«Найди ясновидящего, шамана или ведьму, который и даст ответ на твой вопрос!» — долгим эхом ответил внутренний голос.

От этих слов в груди Шинкарева похолодело, и он ощутил тот непередаваемый животный страх, который посещает человека в минуты опасности. Кровь, разгоняясь по венам сильными толчками била в голову, а руки неприятно тряслись.

«Все, решено, завтра займусь поисками шамана или ведьмы, а потом буду действовать!» — решил Слава и закрыл глаза.

Глава 2. Маги и колдуны

Задача, которую поставил себе Вячеслав, на первый взгляд казалась простой, но не тут-то было. Пролистав объявления в газете, он понял, что этот бизнес находится в тренде среди граждан Америки. Каких здесь только не было объявлений. Это и потомственные колдуны, маги, ясновидящие, ведьмы. В общем полный перечень представителей черных сил, которые отчаянно старались продвигать себя среди населения. Не понимая, кто лучше всего подходит для данного мероприятия, Вячеслав закрыл глаза и ткнул пальцем три раза в первые попавшиеся объявления. В первых двух случаях это были колдун Вуду и ясновидящий маг, а в третьем — прорицатель. Под каждым объявлением стоял номер телефона. Вздохнув, Вячеслав начал обзвон. В трубке телефона раздался приятный женский голос, который поразил глубиной и звучанием.

— Добрый день, приемная колдуна Винсента, слушаю вас,
— проговорила женщина.

— Здравствуйте, я хотел записаться на прием, — просто озвучил Шинкарев.

— Одну минуту я посмотрю свободные дни.

Наступила длительная пауза, где видимо секретарь смотрела предварительную запись.

— Я могу вас записать на пятнадцатое апреля в 10.00, —

с придыханием ответила секретарь.

— Она с ума сошла, ведь сегодня только пятнадцатое марта! Целый месяц ждать и непонятно что услышать? Нет, так не пойдет, нужно смотреть другие варианты! — чуть не воскликнул Шинкарев.

— Ну, как, вы определились?

— К сожалению, это число мне это не подходит! И вообще, мне нужно срочно и лучше сегодня!

— Что ж, Винсент в качестве исключения может пойти вам навстречу, но это будет стоить двойной тариф. Вы согласны?

— Да, согласен.

— Тогда сегодня в 17.00, Винсент будет вас ждать. Оплата на месте — 500 долларов.

Хорошо, что секретарь не видела эмоций мужчины. Широко открыв рот чтобы закричать, Вячеслав готов был выплеснуть весь словарный запас мата, которым обладал. Приходя в себя после такого предложения, Шинкарев размышлял над дилеммой идти или отказаться. Пятьсот долларов были большие деньги, но на кону стояло мужское самолюбие.

— Я согласен, запишите, — проговорил Вячеслав, словно в этот момент у него свело челюсти.

Проводя возле компьютера целый день и составляя ведомости, печатая накладные и расходники, Шинкарев постоянно думал о предстоящем визите. Ощутимая дыра в пятьсот

долларов навевала грустные размышления. Вскоре стрелки настенных часов показали 16.20. Рассчитав время в поездке, Шинкарев вызвал такси и отправился на прием к колдуну.

Двухэтажный дом на оживленной улице города встретил его красивым дизайном оформления входной группы. По двум сторонам мощеной камнем дорожки располагались кустовые розы. Подрезанные на одну высоту умелым садовником они смотрелись празднично. Сам дом, покрашенный в приятный бежевый цвет с красивыми коричневыми ставнями на окнах, притягивал взгляд своим совершенством. Первой была кованая черная дверь, а за ней на расстоянии метра виднелась деревянная со стеклом на всю высоту. По двум сторонам от двери на уровне второго этажа виднелись камеры наблюдения. Нажав на кнопку звонка, Вячеслав услышал приятный женский голос:

— Слушаю вас.

— По записи на 17.00.

Тут же щелкнул автоматический замок, и калитка открылась. Входя в дом, Вячеслава встретила полная женщина в национальной одежде. Черная как сажа кожа создавала неповторимый контраст с белым одеянием. На голове афроамериканки покоился национальный платок в красных и коричневых тонах. На руках как у индусов было надето множество золотистых браслетов. При поднятии руки они скатывались в сторону локтя и обратно. Под накидкой больше похожей на огромное покрывало скрывалось массивное тело с толстыми

руками и ногами. Круглое лицо с вывернутыми коричневыми губами смотрелось смешно. Тем не менее на глазах виднелся современный макияж, что совершенно не гармонировало с традиционной одеждой.

С интересом осматриваясь по сторонам, Вячеслав словно очутился в краеведческом музее в павильоне Африка. На оштукатуренных и покрашенных в цвет слоновой кости стенах в хаотичном порядке были развешаны копья, луки, боевые топоры, деревянные щиты и маски воинов. Все это создавало неповторимый колорит Африки и проживающих там жителей.

«Прошу оплатить сеанс», — сказала афроамериканка.

Протягивая купюры, Шинкарев ощутил давно забытое чувство словно оказался рядом с Казанским вокзалом, где цыганка предложила ему погадать на удачу.

«Проходите, Винсент вас ждет!» — показывая рукой на лестницу, проговорила женщина, пряча деньги в ящик небольшого стола.

На втором этаже располагалась огромная комната с высоким потолком, где шкуры убитых животных, как ковры закрывали все стены. По центру зала сидел неопределенных лет мужчина в смешной одежде. На голове колдуна располагался национальный платок с головой курицы. Накидка из белого полотна с африканскими орнаментами покрывала иссохшее тело мужчины. Множество колец из благородного металла смотрелись на руках как защита от холодного ору-

жия. Образуя сплошной массив, они невольно притягивали взгляд. Сморщенное и черное лицо мужчины не выдавало никаких эмоций при виде посетителя. Лишь глаза острыми стрелами жалили прямо в сердце. В комнате наступила звенящая тишина, где колдун с наглым видом рассматривал посетителя. Вячеслав не знал, как начать разговор.

— Говорите, что вас беспокоит, — спросил Винсент.

По мере рассказа мужчины, он лишь два раза чуть расширил глаза от удивления, но при этом не издал ни одного звука. Закончив говорить, Шинкарев облегченно выдохнул. Винсент потер иссохшей ладонью лоб и медленно проговорил:

— У вас тяжелый случай, который не так легко исправить. Нужно провести пять сеансов чтобы снять проклятие и освободить от чар идола.

— И это поможет?

Изобразив на лице недоумение словно его обвинили в мошенничестве, колдун авторитетно заявил:

— Приложу все усилия, и мы победим злого духа, который вселился в вас. Сумму вам озвучит секретарь, а сейчас можете идти. Кивнув на прощание головой, мужчина закрыл глаза и погрузился в состояние медитации. Вторым шоком было заявление толстой женщины, которая и встречала посетителя. Открыв книгу в золотистом переплете, она взяла в руку калькулятор и стала производить вычисления. Глядя на это действие афроамериканки, Славе вдруг стало смешно.

Все эти манипуляции показались ему наивными. Весь антураж дворца колдуна был каким-то несерьезным и вызывал вопросы.

— За пять сеансов магии вам нужно заплатить 2500 долларов, — с невозмутимым видом озвучила секретарь.

Такого развода Шинкарев не видел давно и покраснев как рак, он тут же ответил:

— Благодарю вас, но я не такой богатый человек чтобы выбрасывать на шаманские фокусы солидные деньги. Прощайте!

С пылающим лицом Слава выскочил из дома словно ему дали под зад крепкий пинок. Внутренний голос в очередной раз иронично констатировал беспечную трату пятисот долларов и бестолковый финал развода. Все внутри Шинкарева кричало о человеческой глупости, а также веры в шарлатанов и целителей. Второй адрес, который он обвел в газете, был неподалеку. Размышляя про себя, стоит туда идти без записи или нет, Шинкарев остановился. Через мгновение решительно махнув рукой, Вячеслав воскликнул:

— Ах, была не была, если не получится, то ничего страшного!

Адрес мага в третьем поколении, как гласила запись в объявлении находился на соседней улице. В очередной раз перед мужчиной показался двухэтажный дом. Построенный в английском стиле с высокими колоннами перед входной группой, он как исполин монументально возвышался среди

соседних строений. Низкий цоколь характерный для английских домов, как визитная карточка присутствовал и здесь. Вытянутые и узкие окна, присущие стилю Тюдоров, смотрелись неоднозначно. Казалось, все в доме кричало о Викторианской эпохе и английском владычестве.

Вспомнив статью, где автор рассказывал про английские дома и все что с ними связано, Вячеслав невольно усмехнулся. Оказывается, в средневековой Англии размер налога на дом высчитывался не из его площади или этажности, а из количества окон. Тем более, что стекло считалось предметом роскоши. Поэтому владельцы домов при строительстве стремились соорудить окон как можно меньше, что и приводило к затененности помещений. Чтобы это преодолеть, окна стали делать узкими и высокими.

Рассматривая дом, Вячеслав остановился перед красивым палисадником с благоухающими цветами, которые оттеняли вычурность строения. Под аркой располагалась металлическая дверь, которая никак не вписывалась в общий облик дома. Предполагая, что новый владелец снял старую деревянную и повесил надежную металлическую, Шинкарев ехидно улыбнулся. Америка, как и прежде отличалась уличной преступностью, и грабители могли спокойно влезть в дом гражданина. Возле двери на уровне глаз располагался колокольчик. Тронув медную трубку с округлым наконечником, которую в простонародье называли язык, колокол издал протяжный и довольно громкий звук. Тут же дверь открылась слов-

но слуга стоял возле окна и ждал посетителя. В черном смокинге и белой манишке он смотрелся респектабельно. Дополняли антураж белые перчатки.

— Я на прием к мистеру Одли, — первым произнес Шинкарев.

— Мистер, а вы на какой час?

— Я по срочному делу!

Удивленно приподняв одну бровь, слуга тем не менее пропустил посетителя в гостиную. Квадратная большая комната с приятными светло-зелеными шелковыми обоями и массивным камином производила приятное впечатление. Изящная мягкая мебель, обтянутая нежным шелком, гармонично вписывалась в обстановку. Бежевый цвет кресел и небольших диванчиков с золотым теснением словно освежал помещение. Узкие и высокие окна до потолка были надежно закрыты тяжелыми коричневыми шторами. Главной изюминкой комнаты оказалась массивная люстра под потолком, где наряду с хрустальными плафонами присутствовали и крепления для свечей. Залюбовавшись на это великолепие, Шинкарев совершенно забыл о слуге, который молча наблюдал за посетителем. Переводя взгляд с люстры на стены, Вячеслав видел портреты незнакомых людей, написанные художником. Мужчины и женщины с гордым видом смотрели на посетителя. Облаченные в черные смокинги и великолепные платья, они с английским пренебрежением оценивали гражданина.

— Сударь, так что у вас за дело? — подал голос слуга.

— Извините, совсем забыл сказать про цель визита наслаждаясь творчеством художника, — краснея от неловкости, ответил Вячеслав.

— Так все же?

— Мне нужен прием вне очереди, потому что дело мое не терпит отлагательства.

На лице дородного господина с надменным лицом промелькнуло раздражение и недоумение. Со стороны казалось, что он борется с желанием выставить посетителя за дверь, но пока размышляет о правильности действия. В комнате повисла тяжелая пауза. Развязка не заставила себя долго ждать. Как только Арчибальд, так звали слугу открыл рот чтобы показать посетителю на выход, на втором этаже хлопнула дверь и на балконе появился престарелый мужчина в домашнем халате.

— Арчибальд, что происходит? — глядя подслеповатыми глазами на мужчину, воскликнул хозяин дома.

— Этот господин без предварительной записи хочет получить аудиенцию! Он утверждает, что сие срочно.

— Что ж, значит нужно его принять. Поднимайтесь, сударь! — вяло махнув рукой, проговорил старик.

Пожав плечами, Арчибальд медленным шагом направился в кухню, а Вячеслав стал подниматься по деревянной лестнице на второй этаж. Перед мужчиной показались две двери цвета орех, где одна по всей видимости была кабинетом, а

вторая спальней. Входя в кабинет, Шинкарев невольно уставился на длинный стеллаж с книгами по одной стене. Полки с фолиантами поднимались до самого потолка наглядно показывая, как много здесь хранится старинных книг.

«Присаживайтесь и давайте ближе к делу», — попросил маг.

Кратко рассказывая историю про идола и амулет, Вячеслав для достоверности расстегнул рубашку и показал его хозяину дома. Внимательно рассматривая его через лупу, Александр, так звали старика, долго что-то шептал про себя. Наконец устало откинувшись на спинку кресла, он проговорил:

— Я встречал подобные этому амулеты, но они были из Европы. Ими пользовались воины, которые с реликвией получали и защиту. Скорей всего ваш такого же назначения. Но я не знаю, как остановить заклинание, наложенное на вас идолом. Хотя это и претит моей профессиональной этике, но я вам подскажу человека, который точно поможет. Он из России и скорей всего хорошо знает местные обычаи народов Севера, так что вам лучше к нему. Сейчас я напишу адрес. А еще передайте эту записку от меня. На этом все, прощайте!

— А деньги за сеанс, сколько? — смущаясь, спросил Шинкарев.

— Это вам расскажет Арчибальд, а мне пора готовиться к следующему посетителю, который уже подходит к дому.

Спустившись в гостиную, Вячеслав с немим вопросом обратился к слуге.

«Двести долларов», — недолго думая, проговорил Арчибальд.

Расплатившись, Вячеслав вышел на улицу. На душе было спокойно и присутствовало осознание того, что деньги потрачены не зря. А еще, что старик не стал разводить на дополнительные сеансы, как предшественник. Размышления Шинкарева прервал мужской голос:

— Вы разрешите пройти?

Очнувшись, Вячеслав непонимающим взглядом посмотрел на молодого мужчину, который стоял перед ним и улыбался. Выходя из дома, Шинкарев остановился, одновременно преградив дорогу очередному посетителю.

— Извините, задумался.

— Ничего страшного, бывает.

Нужный адрес находился на другом конце города и представлял из себя одноэтажный дом. Больше похожий на деревенский, каменное строение с тремя окнами покоилось на высоком фундаменте. Крыльцо в таком же деревенском стиле со скамейкой у двери напоминало все тот же русский дом. Нажав на звонок, Слава услышал родную речь:

— И кого там к нам принесло?

— Здравствуйте, — обратился к мужчине на русском Вячеслав.

— О-о-о, бывшие соотечественники, по какому делу?

— По рекомендации господина Одли, — протягивая записку, ответил Шинкарев.

— Что ж, проходите.

Читая текст, брови мужчины то поднимались ко лбу, то хмурились. Жилище Константина, так представился мужчине посетителю, не блистало картинами, оружием или чучелами убитых животных, а скорее напоминало обыкновенный дом в русском стиле. Просторная комната имела скромный интерьер, который состоял из объемного углового дивана, пары кресел, шифоньера, комода и круглого стола. Вторая комната была закрыта и скорей всего являлась спальней. По американской традиции у стены величественно занимая место располагался камин.

«Рассказывайте», — предложил хозяин дома.

В третий раз за день Вячеслав стал рассказывать историю знакомства с идиолом и подарок в виде амулета. Демонстративно сняв с шеи серебряный медальон, он протянул его мужчине. Глаза Константина тут же вспыхнули огнем исследователя. Рассматривая диковинную вещь, он радовался как ребенок. Сорвавшись с места, Лопырев открыл комод и вытащил толстую книгу в кожаном переплете. Было видно, что книга очень старая, где страницы с толстыми бумажными листами имели какие-то тексты на старорусском. Осторожно переворачивая страницы, Константин хотел найти нужный текст. Наконец обрадованно воскликнув, он погрузился в чтение. Время тянулось как вечность, где Вяче-

слав успел досконально рассмотреть жилище ученого. Только через двадцать минут закрывая книгу, Константин проговорил:

— Да, серьезная у вас проблема и идол грозный. Это богиня — Тигер Тас Обаа. Еще ее местные жители называют — Божественная небесная дева, защитница воинов и охотников. Упоминание о ней я нашел в древнем манускрипте, а вот заклинания как порвать клятву у меня нет. К сожалению, ее сила очень велика, как и защита, которую скорей всего вы испытали на себе. В противном случае просто бы не пришли с этой проблемой ко мне. Я постараюсь вам помочь исходя из своих исследований и знаний. Вам нужно отправиться в эту пещеру и преподнести идолу дар. Это должен быть хищный зверь, такой как медведь, волк или росомаха. Конечно, тушу нести в пещеру не нужно, а только шкуру и голову. Положите голову к подножию статуи и произнесите определенные слова, которые я напишу на листке бумаги. Далее снимите с шеи медальон и положите его к остальным на тарелке. Если я правильно все рассчитал, то идол примет ваш дар и отпустит с миром.

Шинкарев весь превратился в слух стараясь не пропустить ни одного слова. Закончив говорить, ученый написал несколько строк на листке и протянул посетителю.

— На этом все, надеюсь, что мой совет вам поможет. А сейчас ступайте, всего хорошего! — прощаясь, проговорил хозяин дома.

Выходя из строя, Вячеслав ощутил такое облегчение словно в один момент скинул с плеч тяжелый груз. Впереди был аэропорт и самолет в Россию.

Глава 3. Незнакомка в квартире

20 марта 1999 года. Огромный Боинг 777 американских авиалиний грузно опустился на взлетную полосу аэропорта Шереметьево. Родина встретила Шинкарева ярким весенним солнцем и большими лужами. Кутаясь в демисезонный плащ, Вячеслав корил себя за глупость, что не облачился в теплую куртку. В Лос-Анджелесе стояла теплая погода и граждане ходили в легких куртках и плащах, а в России зима еще боролась с наступившей весной.

«Господи, как же холодно и ветрено!» — восклицал Вячеслав, ища глазами машину такси.

— Куда поедем, уважаемый?

— Во Владыкино!

— Ого, как далеко, придется на другой конец Москвы ехать, — с серьезным видом заявил водитель с характерными чертами южанина.

Усмехнувшись, Вячеслав хотел нервно одернуть таксиста, но вдруг неожиданно рассмеялся и проговорил:

— Может и так, если ехать, например, через Баку или Ереван. А если правильно ехать, то до МКАД, потом повернуть налево в сторону Алтуфьевского шоссе, а затем доехать до метро Владыкино. Так что, уважаемый, не нужно мне лепить горбатого.

— Местный значит, ну ладно, поехали.

— Нет, так не пойдет, вы скажите сколько возьмете денег за проезд, а потом я поеду или откажусь, — заявил Вячеслав, зная как таксисты обманывают клиентов.

Нахмутив брови, азербайджанец что-то проговорил на своем языке, а потом нехотя произнес цену.

— Согласен, вот эту сумму я и заплачу при прибытии на место, какие бы пробки или иное происшествие нас не остановило в дороге. Вы согласны?

— Согласен, поехали, а то так до вечера будем стоять и обсуждать цену, — переходя на ты, нервно воскликнул таксист.

Устроившись на заднем сиденье, Шинкарев восторженным взглядом смотрел в окно. Куда ни посмотри была стройка или реконструкция. Бывшая страна Советов входила в капитализм огромными шагами великана. Искося поглядывая в зеркало заднего вида на мужчину больше похожего на американца, водитель хотел завести разговор, но тот никак не реагировал на короткие вопросы или отвечал односложно. Тем временем Шинкарев представлял себе, как откроет дверь своей квартиры и войдет в помещение.

«Интересно, какой толщины пыль в квартире если я не был там четыре с небольшим года? Хорошо, что перекрыл воду перед отъездом, а так бы беспокоился из-за возможной протечки. Как там соседи проживают, живы ли? — размышлял Вячеслав, отмечая про себя какие построены новые микрорайоны в Химках.

— Приехали! — остановившись у пятиэтажного дома, проговорил таксист.

— Ух, ты, а я и не заметил, — проговорил Шинкарев.

Отсчитывая нужную сумму, он перехватил жадный взгляд водителя и нехотя добавил еще одну купюру.

— Спасибо, уважаемый, — пряча деньги в карман, воскликнул азербайджанец.

Остановившись перед входом в подъезд, Вячеслав стоял и наслаждался эйфорией встречи с родным местом. Как и прежде на детской площадке играли маленькие дети, а их мамы вели неторопливую беседу. Заметив иностранца, одна из женщин показывая пальцем, проговорила:

— Смотрите, какой-то незнакомый мужчина приехал. Интересно, к кому это он?

Действительно, сейчас Шинкарева трудно было узнать. Дорогой бежевый плащ, за которым проглядывал темно-синий костюм, и белая рубашка с галстуком превратили его в преуспевающего бизнесмена или иностранца. Купив точно такой же, как и у отца, он подражал Ветрову. Фетровая шляпа в цвет плаща и солнечные очки делали его похожим на солидного бизнесмена. Улыбнувшись и помахав рукой хозяйкам, Вячеслав вошел в подъезд, а женщины долго гадали, кто это приехал и к кому. Поднявшись на третий этаж, Вячеслав стоял перед дверью и перебирал в руке ключи. В памяти проносились кадры, как он вместе с мамой впервые переступил порог купленной отцом квартиры.

«Как же это было давно, а на самом деле прошло менее пяти лет!» — пронеслась мысль в голове новоиспеченного американца.

Вставив в замочную скважину ключ, мужчина провернул его два раза и вошел в коридор. Ожидая увидеть пыль на полу и застоялый запах в помещении, он был обескуражен. Сознавалось впечатление, что квартиру кто-то систематически убирал и в воздухе стоял запах приготовленной домашней пищи. Одним словом, в квартире кто-то проживал.

«Может мама была, а мне ничего не сказала по телефону?» — подумал хозяин.

Осматриваясь по сторонам, Вячеслав заметил верхнюю одежду на вешалках и две пары женской обуви на полу. Сняв плащ, он секунду думал о чем-то своем. Крошечный тамбур в хрущевках всегда вызывал у Вячеслава вопросы. Вот и сейчас тяжело вздохнув, он открыл дверь в комнату. В этот момент мужчина потерял дар речи. В двух метрах от него по центру гостиной сидел огромный коричневого цвета доберман и враждебно смотрел в глаза. Мускулистое тело собаки дополняло хищный облик сурового сторожа. Как умное животное, собака молчала и не показывала агрессии, а только наблюдала за посетителем. Внутри Шинкарева растекался по телу неприятным холодком распространялся животный страх. Сделав шаг назад, он намеревался ретироваться в тамбур, но собака была начеку. Злобно оскалив пасть, она подала явственный сигнал, что этого делать не нужно. Ситу-

ация сложилась пиковая, где Шинкарев стоял как вкопанный и боялся пошевелиться.

«Господи, кто это и почему собака находится в его квартире? Мама завела собаку? Что же делать и как ретироваться? Нужно сделать быстрый рывок в тамбур и закрыть перед собакой дверь? А если я не успею? Другого варианта нет, я что, не мужик?» — с быстротой молнии проносились мысли в голове хозяина квартиры.

И тут чтобы сбить собаку с толку, Вячеслав медленно поднял руку и демонстративно помахал кому-то позади мохнатого сторожа. В дополнение к жесту Вячеслав громко проговорил:

— Привет!

Пес повелся на обман и повернул голову назад. Сорвавшись с места, Шинкарев сделал два лихорадочных шага в сторону тамбура и закрыл дверь прямо перед мордой добермана. Собака, встав на задние лапы отчаянно хотела толкнуть дверь, но Шинкарев ее плотно придавил телом. Сквозь стекло он видел оскаленную пасть добермана, который жаждал разорвать подлого гражданина. В очередной раз Вячеслав оказался в пиковой ситуации, где собака, наваливаясь всем телом старалась открыть дверь. А еще существовала опасность, что доберман разобьет стекло.

«Выскочить на лестничную площадку не получится точно, просто не успею. Остается только ванная комната и то если повезет быстро заскочить. Что же делать? А-а-а, была

не была, рискну!» — принимая решение, прошептал Шинкарев.

Придерживая носком дверь, он открыл ванную. Выдохнув воздух как перед стартом, мужчина рванул в спасительное помещение. В очередной раз собака не успела схватить мужчину за ногу. Закрыв дверь на задвижку, Шинкарев мысленно праздновал победу. Только сейчас он услышал, что за занавеской льется вода из душа, а с туалетного столика разносится завораживающая своей глубиной песня Адриано Челентано.

Оглянувшись и думая, что увидит грузное тело матери, Вячеслав потерял дар речи. За прозрачной занавеской стояла прекрасная молодая особа. Намыливая тело душистой пеной, она громко подпевала исполнителю совершенно отстранившись от действительности. Стоя спиной к выходу, красотка покачивалась телом в такт музыки словно находилась в танцевальном зале. Боясь издать лишний звук, Вячеслав стоял как вкопанный наслаждаясь восхитительным танцем молодой особы. Не видя лица девушки, он бесстыдным образом разглядывал фигуру, где узкая талия медленно переходила в округлые бедра. Длинные и красивые как у стюардессы ноги тут же вызвали эротические фантазии. Словно получив команду, солдат в штанах стал медленно подниматься.

«Зараза, этого еще не хватало. Падай, сволочь!» — мысленно успокаивая фаллос, подумал Шинкарев, но не тут-то было. Расправляя тело, солдат готов был штурмовать непри-

ступную крепость.

И тут произошло то, чего совсем не ожидал Вячеслав. Особа повернулась к нему лицом и быстро отдернула занавеску в сторону. Произошла немая сцена с итальянским колоритом. На лице незнакомки промелькнуло несколько эмоций, где читалось удивление, страх, непонимание, ярость. В тот же момент глаза девушки расширились до предела, и она закричала так, что у Шинкарева зазвенело в ушах. Солдат в штанах словно испугавшись воздушной тревоги тут же уменьшился в размерах.

«Не кричите так, а то я сейчас упаду в обморок! Вы кто и что делаете в моей квартире?» — с вызовом воскликнул Вячеслав.

Закрывшись занавеской, как будто она могла ее защитить, молодая особа перестала кричать. Разглядывая мужчину в модном темно-синем костюме и красная от стыда, она воскликнула:

— Выйдите за дверь, я не одета!

— Я бы с удовольствием, но там сидит огромный пес и я не хочу быть зверски покусанным!

— Это, Макс, он добрый. Точнее для моих знакомых. Ладно, сейчас все исправим, а вы пока отвернитесь чтобы я смогла одеться.

Повернувшись спиной к девушке, Вячеслав наблюдал за ней в зеркало, висящее над туалетным столиком. Красивая грудь с большими розовыми сосками в очередной раз возбу-

дорадила спящего воина. Поднимая голову, он стал увеличиваться в размерах одновременно выпирая из ширинки.

«Да что ты будешь делать?» — чуть не воскликнул мужчина, пытаясь успокоить жаждущего секса воина.

Переместив взгляд на лицо незнакомки, Вячеслав отметил правильные черты, красивые карие глаза, небольшой нос и волнующие губы. Каштановые волосы, спадающие волнами на плечи, напомнили Марию. В груди что-то екнуло, и Вячеслав ощутил давно забытое чувство, словно встретил родного человека.

«Можете поворачиваться», — проговорила Ксения, так звали незнакомку.

В тесной ванной было трудно разойтись двум взрослым и пропуская женщину вперед, Вячеслав непроизвольно коснулся рукой ее груди. Это было всего мгновение, но и этого хватило чтобы сердце Шинкарева приятно заныло. Те же эмоции испытала и Ксения.

«Что это, почему мужчина больше похожий на иностранца так взволновал меня?» — размышляла Волкова.

Находясь позади девушки, Вячеслав так и хотел обнять незнакомку и запечатлеть на шее нежный поцелуй. Словно почувствовав желание мужчины, Ксения оглянулась и одарила незнакомца пламенным взглядом.

— Макс, все в порядке, иди в комнату. Это мой знакомый и он друг, — стала успокаивать собаку хозяйка. Взяв добермана за ошейник, она повела его в гостиную.

— Уже можно выходить? — осторожно высовывая голову из двери ванной, спросил Вячеслав.

— Да, выходите.

Показавшись в проеме, Шинкарев увидел добермана, который все также напряжено сидел и смотрел на посетителя.

— Хорошая собака, охраняешь свою хозяйку? — подходя ближе, спросил Шинкарев. На данный вопрос доберман ответил коротким рыком, от которого Вячеславу стало не по себе.

— Макс, прекрати сердиться! — сурово воскликнула девушка, после чего собака покорно положила голову на лапы и закрыла глаза.

— Так хочется с дороги выпить чаю, что в горле першит, — подал голос Вячеслав.

— Ой, что это я, совсем потерялась. Давайте пойдем в кухню, заодно и пообщаемся за трапезой.

Кивнув головой, Вячеслав проследовал за хозяйкой на кухню. Стараясь быстрее накрыть на стол, Ксения кружилась в небольшом помещении как волчок. Задев краем банного халата посетителя, она словно не замечала мужчину. Но это было совсем не так. Каждый раз очутившись в непосредственной близости от Вячеслава, Ксению бросало в жар. Ей хотелось отбросить все приличия и предрассудки и броситься в объятия взрослого мужчины чтобы запечатлеть на его губах сладострастный поцелуй. Примерно те же фантазии посещали Шинкарева. Нервно ерзая на стуле, когда девушка

касалась его халатом, он ощущал как жаркая волна накрывает его с головой. Явственно понимая, что под махровым халатом ничего из нижнего белья нет, он боролся с желанием схватить особу в объятия. Мозг тут же нарисовал красочную картинку страстной сцены, где Ксения сидит у него на коленях, и они целуются. При этом одной рукой Вячеслав держит партнершу за шею, а другой сжимает молодую грудь. Тряхнув головой словно отгоняя эротические фантазии, Шинкарев тихо проговорил:

— Только не сейчас.

— Что, что? — переспросила Волкова.

— Нет, ничего, это я себе.

Через десять минут Вячеслав с наслаждением пил свежесваренный чай с вишневым вареньем и вел неторопливую беседу. В ходе разговора стало понятно, как Ксения Волкова оказалась в его квартире. Оказывается, подруга мамы попросила дать приют ее племяннице, которая приехала поступать на юридический факультет института. А так как до вступительных экзаменов Ксения хотела пройти подготовительные курсы, то общежитие ей не предоставлялось. Договорившись приютить молодую особу на три месяца, Валерия Петровна не ожидала, что сын внезапно вернется в Москву. Посчитав правильным не говорить Вячеславу о данной схеме, она и согласилась сдать квартиру в аренду.

— Узнаю свою маму, хотя у меня и был с ней уговор никому не сдавать квартиру в мое отсутствие, — шутливо про-

говорил мужчина.

— А что здесь такого? Я думаю, что это выгодно и квартира всегда под наблюдением?

— Может и так, но у меня другое мнение, — уклончиво ответил Шинкарев, стараясь перейти на другую тему.

Со дня похорон жены Вячеслав оставил в квартире все, как было при ее жизни. Предполагая, что арендаторы постараются изменить всю обстановку, он и не хотел сдавать квартиру внаем.

— Я понимаю, что вы хотели остановиться в своем жилье, а тут я. Знаете, а ничего страшного. Если вас устроит, то я лягу в гостиной на раскладушке, а вы на кровати в маленькой комнате. Из преимуществ данного варианта могу предложить завтрак, а вечером ужин, который сама приготовлю, — сказала Волкова.

Предложение молодой особы было просто супер, о котором Вячеслав и не мог мечтать. Предполагая остаться в Москве всего лишь на трое суток, а потом отправиться в Красноярск, он хотел навестить маму, зайти к жене на кладбище и просто погулять по столице.

— А вас точно это устроит?

— Однозначно, да!

— Решено, я оплачиваю все продукты, а вы готовите еду!

— По рукам, — шутливо протягивая ладонь, воскликнула Ксения.

Глава 4. Забытый арсенал

21 марта 1999 года. Москва, квартира Шинкарева. Открыв глаза, Вячеслав сладко потянулся и посмотрел в окно. За занавеской гулял слабый ветерок и с улицы пахло весной. Это непередаваемое состояние души, когда вместе с природой просыпались и чувства, он помнил еще с детства. По инерции протянув руку, он ощутил пустоту. Грусть холодными тисками сжала сердце. Пытаясь отбросить тягостные воспоминания о жене, Вячеслав улыбнулся и проговорил:

— У меня все будет хорошо, потому что я так хочу!

Вскочив с кровати, он бодрым шагом отправился в туалет. В квартире было тихо и пахло завтраком. На столе лежала записка с красивым почерком:

«Привет. Я ушла на курсы, буду к 13 часам. Завтрак на столе. Обедать будем вместе».

«Как мне это нравится и готовить не нужно», — подумал Шинкарев, рассматривая бутерброды с колбасой на тарелке.

Стрелки настенных часов с кукушкой показывали десять часов утра. Приняв контрастный душ, который прочно вошел в моцион, он вышел из ванной румяным и полным сил. А горячий чай с бутербродами взбодрил желудок. Выглянув в окно, Вячеслав заметил граждан на улице, которые спешили по своим делам. Воспоминания пятилетней давности захлестнули сознание. Особенно отчетливо проявились эпи-

зоды расстрела милиционеров и разговор с Пистоном. При упоминании об оружии тогда глаза бандита зажглись алчным огнем.

— И что, оно все в отличном состоянии и даже может стрелять? — спросил Василий, думая о чем-то своем.

— На первый взгляд пригодное для стрельбы.

— Интересно, интересно. Нет, все же это очень опасно и можно нарваться на свидетелей, которые тебя потом опознают или сотрудников милиции. Да мало ли чего еще может быть! В общем не советую туда возвращаться. Хотя оружие и ценно, тем более в таких количествах, но риск очень велик, — глядя куда-то вдаль, констатировал браток.

— Значит ты советуешь не возвращаться и не забирать, а оставить его ментам?

— Именно так. Кстати, как себя чувствуешь, убив подонков?

— Никак, в груди одна пустота. Раньше думал, что, убив нелюдей испытаю облегчение, но кроме гадкого состояния ничего нет, — немного подумав, ответил Шинкарев.

— Я тебя понимаю и у меня было также в первый раз. Конечно, раритеты стоял денег, но не свободы. Завтра купим тебе билет в Штаты и полетишь к отцу.

Прощаясь, Пистон пожал руку и долго смотрел в глаза словно пытаясь уловить мысли Шинкарева. Налив в рюмку водки, Вячеслав решительно махнул рукой и воскликнул:

— Я что, тварь дрожащая? Поеду и заберу арсенал!

Собравшись, он через несколько минут был уже возле машины. Время в пути до гаража сержанта пролетело, как одно мгновение. Остановившись неподалеку, Вячеслав как разведчик сначала изучил пространство вокруг, а потом вышел из машины. В руках Шинкарева была объемная сумка, которую граждане называли «мечта оккупанта». Мангал, как и прежде стоял возле гаража и по округе разносился запах горелого мяса. В гаражном кооперативе было темно и только пару фонарей освещали маленькое пространство перед собой.

Входя в гараж, Вячеслав прикрыл калитку на задвижку. Покидая в спешке место преступления, он не выключил свет, и теперь тусклая лампа освещала кровавое побоище. Перед ним раскинув руки в стороны лежал Кирилл Ивакин. Аккуратное отверстие во лбу с фрагментами запекшейся крови явно констатировало, что он умер мгновенно. Открытые глаза, в которых застыл страх, смотрели в потолок. Прикрыв лицо покойника куском материи, Вячеслав спустился в подпол.

На бетонном полу в неестественной позе лежал второй насильник. Свернувшись калачиком, он прижимал руки к животу. На белой майке как красивые алые розы проступили кровавые разводы. Повернув труп к себе, Вячеслав насчитал на теле подонка шесть попаданий.

«А ведь также, как сейчас он, лежал бы я!» — подумал Вячеслав и горячий пот неожиданно скатился по спине. От-

тащив труп в угол чтобы, не мешал собирать оружие, Шинкарев приступил к вторичному осмотру арсенала. Вытащив из первого ящика ППШ, он с деловым видом передернул затвор и удостоверился, что внутри все в порядке. Второй ППШ был на вид менее презентабельным. Огромная трещина словно прикладом кололи орехи проходила по центру. Секунду размышляя про себя брать его или нет, Вячеслав решительно отложил Шпагина в сторону. Третьим был МП-40. Этот пистолет-пулемет находился в менее привлекательном виде, где очаги ржавчины покрыли весь корпус. Тем не менее оружие было исправно и готово к бою. Вытащив и обратно вставив магазин, Вячеслав удовлетворенно цокнул языком. Сложив оружие в сумку, Шинкарев приступил к пистолетам.

Два Вальтера и один Парабеллум словно после слесарной мастерской ждали своего покупателя. Конечно, оружие было не идеальным, тем не менее пистолеты производили впечатление работоспособного. Положив оружие в сумку, Вячеслав приступил к очередному ящику. В нем россыпью лежали боеприпасы, как к советскому оружию, так и к немецкому. Не пытаясь их сортировать, мужчина просто зачерпывал двумя руками патроны и бросал в сумку.

Очередной армейский ящик поразил взрывчатыми веществами. Здесь оказались гранаты Ф-1 и немецкие противопехотные с деревянной ручкой прозванными гражданами «колотушки». Недолго думая, Вячеслав положил в сумку пять гранат Ф-1. На этом арсенал был исследован и посмотрев на

часы, Шинкарев в очередной раз покрылся потом. Стрелки часов показывали половину первого. Оказывается, с момента приезда прошло полтора часа, которые пролетели как одно мгновение.

«Все пора, а то в этом музее не заметишь, как приедут граждане милиционеры и сопровождают в участок!» — подумал мужчина, поднимая тяжелую сумку. С трудом выпихнув арсенал из погреба, он бросил прощальный взгляд на сержанта и тихо проговорил:

— Прощай, свой долг ты оплатил сполна!

Секунду подумав, Вячеслав поднял с пола ТТ и засунул его за пояс, как трофей. Выключив свет, Шинкарев вышел из гаража. Припадая на одну ногу, он направился к машине. Впереди была безлюдная дорога и квартира. Размышляя куда положить весь арсенал, он прикидывал все варианты. И тут ему в голову пришла спасительная идея. На балконе лежал старый коричневый чемодан еще с юности матери. Вот в него Вячеслав и хотел положить весь арсенал. Также разместив чемодан на низкой тумбочке, он накрыл его круглым вязаным ковром, а сверху деревянным ящиком для хранения картошки. Удовлетворенно подняв большой палец вверх, Вячеслав отправился спать, потому что утром ему предстоял долгий путь в аэропорт, а потом перелет в Америку.

Первым кто забил тревогу насчет пропажи двух собутыльников, был Федор Крикунов. Отправившись утром в гаражи,

он увидел потухший мангал и шампуры с обгорелым мясом. Сам гараж Коробова был закрыт на замок.

«Вот так вы меня уважаете, а еще друзья называются!» — обиженно воскликнул Федор и пошел домой, намереваясь позвонить Матвею и высказать ему все, что думает. Но отец и мать Коробова в один голос утверждали, что сын еще не приходил из гаража.

«Интересно, а где же он?» — строя догадки, размышлял собутыльник. В очередной раз Федор набрал номер Кирилла. И там поднявшая трубку мама сказала, что он еще не приходил домой.

«Странно, очень странно. На службу они еще не вышли, а дома не появлялись! Что-то здесь не складывается! А еще мангал не убрали. Нужно звонить в милицию и пусть вскрывают гараж», — пришел к мнению Крикунов.

Через полчаса приехал наряд милиции. Вскоре слесарь из ЖЭК открыл замок. Глазам милиционеров предстала кровавая бойня. Двое сотрудников органов были убиты из огнестрельного оружия. Тут же по городу был объявлен план «Перехват», который результатов не дал. В течение последующих двух часов в гараже работала оперативная группа. Тщательно осматривая помещение и подпол, следователи намеревались найти улики. Помимо двух отпечатков Коробова и Ивакина были найдены еще несколько. Особенно заинтересовали оперативников отпечатки пальцев, обнаруженные на ППШ с разбитым прикладом и ящиках с патронами.

В этот же день по всем каналам телевидения прошло оповещение о зверском убийстве двух милиционеров. Просьба о содействии органам в поимке убийцы не осталось без внимания граждан. Владелец гаража в этом же кооперативе дал показания, что видел молодого мужчину, который выходил из гаража сержанта Коробова. Лицо мужчины Василий Егорович Пономарев рассмотреть не смог, так как оно было скрыто за капюшоном, но преступник явно хромал на левую ногу. Тут же следователями было открыто уголовное дело о двойном убийстве сотрудников внутренних органов. Через три дня пышные проводы поставили точку в жизни молодых граждан. Над могилами бойцов звучал прощальный оружейный салют, и сослуживцы клялись найти преступника, подло оборвавшего жизнь двух милиционеров. Через несколько дней приказом министра внутренних дел, рядовой Ивакин и сержант Коробов были награждены медалью «За отличие в охране общественного порядка», посмертно.

Слушая репортаж корреспондента по телевизору, бывший сержант Матюнин еле слышно проговорил:

— Не иначе, это им за прошлые дела прилетело!

— Эй, Маша, о чем ты там говоришь? — спросил один из сидельцев.

— Просто так, ни о чем, — опустив голову ответил мужчина, загнанным зверем глядя на арестантов в камере. С недавних пор к нему, как к опущенному, приклеилось женское имя — Маша.

Все чаще в голове Егора Матюнина появлялась мысль о самоубийстве, но смотрящий по камере установил за ним постоянный контроль во избежание проблем с руководством изолятора. Впереди у сержанта было признание в совершении нескольких изнасилований молодых женщин в обмен на послабление в содержании и перевод в одиночную камеру до суда. Вскоре у следователя Говоркова появились неопровержимые доказательства, что трое милиционеров совершали изнасилования гражданок прикрываясь служебным положением.

Раскрывая дело милиционеров, Евгений Говорков все чаще ловил себя на мысли, что это один из супругов или близких людей изнасилованных женщин. Зацепившись за эпизод с Марией Сорокиной, он хотел вызвать на допрос ее сожителя, Вячеслава Шинкарева, но последний как-то странно быстро уехал к своему отцу в США. Рутинка новых расследований и отсутствие доказательной базы привело к тому, что дело пришлось сдать в архив. Вздыхнув, капитан Говорков решил для себя, что на каждого преступника найдется свой Анискин.

В это время Вячеслав с удовольствием познавал новую для себя страну не предполагая, что за ним начата кропотливая работа следователя. Штаты, как добрый дядя предлагали блага цивилизации и полную свободу действий. А еще в Америке разрешалось приобретать и пользоваться огнестрельным оружием для защиты своей жизни и жилища, че-

го не было в России. Этот момент очень понравился новоиспеченному гражданину США. Покупая в оружейном магазине очередной пистолет, Вячеслав радовался смертельной игрушке как ребенок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.